

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ



От

ЛЮБВИ

Арти Бранс

Asti Brams

От любви

**Серия «Любовь против
ненависти», книга 2**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69315949

SelfPub; 2023

Аннотация

Я поклялся... Богу пообещал – если она очнется, я перекрою кислород гневу внутри себя, переступлю всех и вся, но приведу ее в свой дом. Как законную жену, которой она еще официально являлась. Бог услышал мои слова – Мари очнулась. Только открыл глаза, посмотрела на меня, как на чужака, которого в жизни не видела.***Когда я пришла в себя после нескольких месяцев комы, не узнала даже матери. Абсолютно чистый лист в голове и отчаянная надежда, что я вспомню все в родном доме. Но когда наступил день выписки, в палату вошли двое грозных мужчин в черных пиджаках и сообщили, что я должна ехать с ними. Маме пришлось рассказать то, что она надежно скрывала от меня все это время...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Asti Brams

От любви

Глава 1

Я не знаю, почему не паниковала и не нервничала. Словно все происходило не со мной. Апатично наблюдала, как Адина ходит по двухместной палате, где ни разу так и не появилось соседей, судорожно удерживая в руках телефон, пытаясь до кого-то дозвониться и ожидая от кого-то звонков в ответ. Как только начинался разговор, она торопилась выйти, словно это не должно было касаться моих ушей. А когда возвращалась, вид ее как будто становился только тревожнее.

Моя реальность с первого дня пробуждения походила на полусон. Хотя чувства постепенно обострились, совсем транквилизаторы не убирали. Поэтому я не испугалась, когда после визита врача, сделавшего последний осмотр и давшего рекомендации, в палату внезапно вошли двое незнакомых мужчин в черных деловых костюмах. Они смотрелись очень неуместно. Как будто дверью ошиблись. И зданием.

Но лица незнакомцев были серьезны, а голос непреклонен, когда они сообщили женщине, назвавшейся моей матерью, что я должна ехать с ними.

С этого и началась ее необъяснимая суета...

Адина позволила мне называть ее по имени. Так было проще для меня, но явно не для нее. За все время ко мне приходили разные посетители, но эта женщина – чаще всех, и, наверное, я успела в какой-то степени привыкнуть к ней. Но, к сожалению, абсолютно не чувствовала привязанности, как к матери.

Так странно... Не узнавать собственных родных. И жутко неприятно видеть в глазах женщины боль, переживание, но быть не в силах откликнуться.

– Адина, что происходит? – спросила я, когда она вернулась в очередной раз из коридора и замерла у окна, впившись в него невидящим взглядом. – Кто эти люди?.. И кому вы постоянно звоните?

Несмотря на приглушенные эмоции, внутри все же стягивался узел настороженности. А Адина вздохнула и неожиданно сказала:

– Они не помогут.

– Кто?.. – озадаченно уточнила я.

– Мужчины отказались вмешиваться, – обреченно объявила она, будто не услышав меня.

Женщина с приятным круглым лицом и карими глазами впервые вела себя так необъяснимо рассеянно и взволнованно. В какой-то момент словно очнулась и подошла к койке, на которой я сидела.

– Не бойся, – проникновенно сказала она, обхватив ладо-

нями мои плечи. – Все будет хорошо. Мы... Мы поедem с этими людьми. Но потом, как я тебе и обещала, вернемся домой! Я уговорю его. Я попробую...

– Что? – заторможено обронила я. – О ком вы говорите?

– О твоem муже, дочка.

Сердце гулко стукнуло в груди, и эмоции словно разом всколыхнулись. Я уловила, как Адина опустила глаза, будто стыдилась этого внезапного признания.

– Я не понимаю... Подождите, у меня есть муж?.. – спросила я, уверенная, что она оговорилась, не иначе.

– Только официально! – горячо воскликнула женщина. Она опустилаcь на корточки, взяла меня за руки и проникновенно заглянула в глаза. – Я не знаю, для чего этот человек вздумал видеть тебя, но вас более ничего не связывает, уверяю. Бумажки не в счет.

Я увела напряженный взгляд в пространство. У меня не было причин не верить Адине, ведь с того времени, как я очнулась, ко мне приходили всего несколько мужчин – двоюродные братья и отчим. Никого другого, кого бы я могла принять за мужа, ни разу в моей палате не было!

Глаза невольно сосредоточились на пальцах левой, потом правой руки. Я, может, ничего не помнила, но откуда-то знала, что на безымянном должно быть кольцо, символизирующее замужество. Однако не нашла его.

– А я... обязательно должна ехать? – спросила я встревоженно, посмотрев на Адину, которая застыла у второй кой-

ки, где находились почти собранные сумки с моими вещами.

– Нам стоит сразу с этим разобраться, – твердо ответила она, хотя по всему было видно – ей тоже очень не хочется этого. – Не переживай – я буду рядом. Возможно, он просто хочет... Не знаю, может быть, уладить вопрос с документами?

Женщина обнадеживающе посмотрела на меня, и внутренне я доверилась ей. Да мне, в общем-то, больше ничего не оставалось.

– Ладно, – произнесла я согласно, опустив взгляд. – Надеюсь это ненадолго...

Адина придержала тяжелую входную дверь, чтобы пропустить меня вперед, и от порога я сделала всего несколько неуверенных шагов. Холод мгновенно окутал тесными объятиями, а в легких прошел спазм от свежего зимнего воздуха. Даже голова закружилась. К счастью, женщина быстро оказалась рядом и, придержав меня, поспешила завязать поплотнее толстый шарф на моей шее. Так же придирчиво она проверила, хорошо ли застегнуты пуговицы теплого пальто. А я в это время безостановочно озиралась, не слишком успешно привыкая к открытому пространству.

Я ведь еще ни разу не выходила на улицу.

И мне, откровенно говоря, было не по себе... Я покидала единственное место, которое знала, и дальше меня ждала

лишь неизвестность.

Адина взяла мою руку и легонько потянула за собой.

– Не бойся, дочка. Пойдем.

Спустившись по широкому крыльцу, я сразу устремила взгляд в небо, затянутое белыми облаками. Ощущение было, словно вот-вот пойдет снег. Кажется, я даже заметила в воздухе пару маленьких снежинок. Но следом внимание неизбежно сосредоточилось на двух суровых мужчинах, терпеливо и упрямо ждавших нас недалеко от ступеней. Они уже перенесли все мои вещи в машину, к которой мы с Адиной двинулись в их сопровождении.

Подходя к высокому черному и натертому до блеска джипу, я почему-то испытала желание спрятаться за спиной женщины. Крепче вцепилась в ее руку, впервые чувствуя, что отчаянно нуждаюсь в ней.

– Она никуда без меня не поедет! – заявила моя мать, едва мы остановились возле открытых дверей внедорожника.

Мужчины, сопровождавшие нас, переглянулись. Один из них едва кивнул, давая согласие, и скоро мы оказались вдвоем в теплом, комфортабельном салоне.

Он весь был из белой кожи. Машина уже тронулась, а я все не могла наглядеться на презентабельность, которой здесь было все пропитано.

Что за человек мой муж? Я не знала, кем была до аварии, но точно чувствовала себя не в своей тарелке в этой обстановке.

Дорога показалась мне долгой. Хотя, кажется, мы ехали всего двадцать-тридцать минут. И Адина не отпускала мою руку ни на секунду. Смотрела напряженно прямо перед собой, словно прокручивала в голове нехорошие мысли. По моему, я начала невольно перенимать ее мандраж...

В голове закрутился назойливый вопрос: интересно, она сообщила своему мужу? Что-то подсказывало мне – он бы не позволил этому случиться. Запретил бы этим людям куда-то везти нас. Наверное, Адина не стала ему говорить... Она явно нервничала, а значит, дала бы и моему отчиму повод для волнения, которое опасным образом сказалось бы на его здоровье.

Я почти не запомнила этого мужчину. Его привезли из другого отделения на коляске лишь единожды, чтобы дать навестить меня. Плотного телосложения, с приятным выражением лица и седыми волосами – он едва сдерживал эмоции, глядя на меня, и почти не смотрел мне в глаза. Должно быть, его мучила вина... Да, я знала, что именно муж Адины был за рулем того автомобиля, из которого меня вытаскивали после столкновения.

До сих пор было сложно представить, какую страшную аварию я пережила.

Удар пришелся прямо в дверь, за которой находилось мое сиденье. Повезло, что водитель успел развернуть машину, и столкновение было не такой убийственной силы. Но аварийную ситуацию создал именно он – мой отчим. Однако я бы не

позволила себе винить этого человека. Ведь мужчина не мог предугадать, что у него случится сердечный приступ. Внезапно, прямо по дороге...

Все это с трудом укладывалось в голове. Отчим лечился в другом отделении и проходил долгую реабилитацию. Но может... если Адина не сказала ему, действительно считала, что нет повода для беспокойства?

Голова разболелась от бестолковых размышлений. Нахмурившись, я прислонилась лбом к прохладному стеклу и неожиданно почувствовала, что машина остановилась.

Мгновенно встрепенувшись, я растерянно уставилась на мощные ворота, которые плавно распахивались перед джипом. Очень скоро нам с Адиной открылся вид на большую ухоженную территорию. Она простиралась далеко вперед и заканчивалась длинным особняком с каменным фасадом и несколькими этажами. Туда и покатила автомобиль.

Я просто обомлела.

Как будто в каком-то фильме оказалась! Это что же, дом моего мужа? Который только по документам являлся мне мужем и внезапно захотел меня увидеть?

Нервы начинали подводить. А еще какое-то дурное предчувствие засело внутри. Я не хотела никуда идти и видаться с человеком подобного статуса – не хотела! Ничего хорошего мне не стоило ждать от этой встречи. Ничего.

Дверь с моей стороны внезапно открылась, и я настороженно отпрянула к Адине.

– Прошу вас, выходите!

Вежливый голос солидного водителя располагал, но я все равно упорно ждала одобрения матери.

– Ну что ты, успокойся, – ласково произнесла она, обняв мои плечи. – Я ведь с тобой.

Женщина мягко подтолкнула меня выходить, и я послушно выползла, продолжая цепляться за ее руку.

Господи, я всерьез ощущала себя каким-то потерянным, беспомощным ребенком! А ведь мне, по ее словам, уже исполнилось двадцать лет.

Поправив на мне шапку, Адина настойчиво потянула меня за собой, следовать за все тем же обходительным мужчиной. Он открыл перед нами красивую парадную дверь, жестом руки приглашая войти в дом.

В большую прихожую я вошла первой. И сразу наткнулась взглядом на низенькую женщину в возрасте, с покрытой платком головой и в однотонном платье до пят. Моя мама тоже носила длинные платья. И почему-то я задумалась о том, что надето на мне. Простой спортивный костюм как будто смотрелся неуместно.

Женщина в платке сразу подошла ко мне и, не глядя в глаза, сказала:

– Одежду, пожалуйста.

Я отчего-то растерялась. Просто не успевала ориентироваться в ситуации. Неловко начала развязывать шарф, который в итоге помогла мне снять Адина. Так же шапку и курт-

ку.

Казалось, все вокруг были расторопнее, чем я. Но до этого момента собственная заторможенность меня не смущала.

Обняв себя руками, я упрямо дождалась, пока моя мама снимет верхнюю одежду. Женщина в платке так же забрала ее без лишних слов и куда-то унесла. Строгая какая-то, чопорная. Она мне не понравилась.

Адина вновь взяла меня за руку, и мы вновь последовали за знакомым мужчиной по широкому короткому коридору. Сразу за ним простирался большой светлый зал с закругленной богатой лестницей и классическим интерьером.

– Подождите здесь, – попросил наш провожатый.

А я тут же взволнованно встретилась взглядом с Адиной. Дождалась, пока мужчина отойдет подальше, и спросила:

– Это дом моего мужа?..

Она погладила мои плечи, которые я все согревала руками, и кивнула, не глядя мне в глаза.

– Ты ничего не говори, – негромко велела женщина, поправив мои длинные прямые волосы, которые утром аккуратно собрала на висках. – Я сама буду разговаривать с ним, хорошо?

– Хорошо...

Я была совсем не против побыть в стороне во время предстоящей встречи. Хотя еще не видела мужа, а уже на инстинктивном уровне не хотела с ним контактировать. И недаром. Человек, который ни разу меня не навестил и так

бесцеремонно велел чужим людям сюда привезти, вряд ли преследовал благие цели.

Неожиданно со стороны лестницы послышались шаги. Мы обе устремили взгляд в сторону лестницы, возле которой неестественно застыл провожавший нас мужчина. Он прямо весь вытянулся по струнке, смиренно ожидая человека, неспешно спускавшегося по ступеням со второго этажа.

Глава 2

Внутри что-то ухнуло, когда я увидела его. Высокого молодого мужчину, одетого во все темное... Он поймал нас с Адиной цепким взглядом и слегка замедлился. Неловкость тут же сковала мое тело. Захотелось укрыться от сканирующего внимания этого солидного темноволосого незнакомца в синей водолазке и идеально отглаженных брюках.

Он что-то негромко сказал своему наемнику, прежде чем продолжил спускаться, и Адина поспешила выступить вперед, будто желая закрыть меня своей спиной. Но я все равно не могла отвести взгляда от мужчины, который, без сомнения, являлся здесь хозяином.

Спустившись с последней ступени, он неторопливо прошел вдоль высоких окон с длинными шторами и остановился напротив нас, широко расставив ноги. На достаточном расстоянии, но мне кажется, я могла разглядеть каждую черточку сурового, но, безусловно, красивого смуглого лица с аккуратной щетиной. И черноту глаз, которые буквально пробирали до костей своим прямым взглядом.

– Здравствуй, Адам! – сдержанно поздоровалась Адина, вскинув подбородок.

– Добрый день. Мама, – подчеркнуто и с налетом небрежности отозвался хозяин дома. – Ожидал вас увидеть.

– Правда? А вот я не ожидала, что мне выпадет честь

вновь видеть тебя.

Мужчина слегка прищурился на выпад женщины и поджал губы. Кажется, обстановка мгновенно накалилась. Не знаю, как и почему, но я невольно реагировала на малейшие изменения в настроении незнакомца.

– Это напрасно, – сухо сказал он. – Вряд ли вы успели забыть, что официально ваша дочь все еще является моей женой.

Черные глаза переместились на меня и тут же парализовали. Я чувствовала себя спокойнее, находясь за плечом матери, но все равно ощущала колкое смущение из-за внимания мужчины. Он был весь такой видный, представительный, а я...

– Это не имеет никакого значения! – горячо возразила Адина, однако в ее голосе я не расслышала былой твердости. – Всего лишь вопрос времени, чтобы расторгнуть этот брак. Или ты переживаешь за свое имущество? Поэтому послал своих людей?! Не стоит, Адам. Нам ничего от тебя не нужно!

– А кто сказал, что я позволю вам расторгнуть этот брак? – неожиданно и жутко спокойно поинтересовался хозяин дома.

Я сглотнула и напряженно посмотрела на Адину, которая растерянно приоткрыла рот.

– Боюсь, я не стану спрашивать твоего разрешения, Адам, – проговорила она, расправив плечи. – Моя дочь...

– Моя жена! – резко перебил мужчина. – Вашей дочерью она была до замужества, на которое Мариям дала согласие. Так что – нет, Адина, вам придется спрашивать у меня разрешения насчет ее судьбы!

Именно с этого момента внутри молотом забила тревога. И ощущение, что сегодня я не попаду в свой родной дом...

– Она же ничего не помнит!.. – взволновано запротестовала моя мама. – Что ты задумал, Адам?.. Что за дьявол в тебя вселился?!

Пока она сокрушалась, его взгляд, как идеально настроенный радар, бесперебойно наблюдал за мной.

– Подойди, – внезапно велел мужчина. Мне.

Я тут же в панике посмотрела на Адину. Женщина, кажется, была напряжена с головы до пят, но отчего-то не спешила возражать. Лишь беспомощно встретилась с моим взглядом.

– Подойди, Мариям, – надавил голос, от которого мурашки выступили на коже.

Смирившись с тем, что женщина беспомощна или не может найти повод препятствовать происходящему, я собрала волю в кулак и решилась. Двинулась к мужчине, борясь с настойчивым чувством настороженности, с которой смотрела на него. Он тоже смотрел на меня. Властно и в упор. Даже ноги начали слабеть.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, я нервно обняла себя, будто желая защититься.

– Знаешь, кто я? – спросил хозяин дома с налетом стро-

гости.

Приятный аромат его одеколона захватил обоняние. Снова захотелось найти взглядом Адину. Но я лишь покосилась в ее сторону, потому что сразу услышала настойчивое:

– Отвечай.

Встретившись с глазами мужчины, я неловко вгляделась в его лицо, которое казалось совершенно чужим. В конце концов, отрицательно мотнула головой.

– Нет. Простите...

– Адам, она поедет со мной! – вдруг вклинилась Адина. – Что бы ты там ни решил, Мариям лучше быть дома, пока она хоть что-то не вспомнит! Ей нужен покой и...

– Нет, – внезапно отрезал мой муж. Холодно и непреклонно, так что сердце пропустило удар. – Она останется здесь.

Он взглянул на женщину исподлобья, а у меня мурашки расползлись по коже. Словно точка была поставлена, хотя никто здесь не давал согласия! Почему он вообще позволяет себе это? Меня вдруг охватило негодование.

– Но ведь я вас совсем не помню!.. – выпалила справедливо и твердо.

А когда черные глаза сосредоточились на мне, паника пустила нити по нервным окончаниям.

– Меня это не волнует.

Я начала невольно пятиться. Оглянулась на Адину, которая повержено опустила голову.

– Зачем тебе это? – вновь обратилась она к Адаму с отча-

нением в голосе. – Почему ты вдруг изменил свое решение?! Ты же видишь, в каком состоянии моя дочь...

– Я сказал – она останется здесь! Ваши домыслы меня не волнуют. Я предоставлю ей все необходимое для выздоровления и улучшения состояния. А если прямо сейчас разговор будет окончен – позволю вам навещать ее! Это мое последнее слово.

Лицо моей мамы отразило такую растерянность, что даже мне не по себе стало. Взмолвленно посмотрев на меня, она как будто... сдалась.

Я поспешил приблизиться к женщине и взяла ее за руки.

– Вы же не оставите меня здесь?.. – вполголоса выдала.

Чуть не сказала – «с ним».

Она погладила мои руки в ответ и, пряча глаза, в которых блеснули слезы, отрицательно покачала головой.

– Прости меня...

– Но почему?! – недоуменно воскликнула я.

– Он – твой муж. И если принял решение... я не могу идти против его слова.

Я не поверила своим ушам. Какую власть имел этот мужчина, что моя собственная мать не могла ему перечить? Стало по-настоящему страшно.

– Я не хочу... – шепнула я, а она посмотрела на меня с болью. Наверняка ее сердце разрывалось на куски, но в глубине карих глаз словно затаилась надежда, неизвестная мне. Что возможно, все не так плохо и страшно. Или я просто

внушила себе это...

– Я буду навещать тебя. Обещаю! – уверила Адина. – Буду звонить и спрашивать о тебе...

– Подождите... вы даже не останетесь?.. Хотя бы ненадолго?!

Женщина вдруг враждебно посмотрела на хозяина дома, заставила себя отступить от меня.

– Богом молю тебя, Адам, оставаться человеком! Я не знаю, почему ты это делаешь, но не причини зла моей дочери!

Однако он абсолютно хладнокровно воспринял ее горячие слова.

– Вам пора уходить, – ледяным тоном вынес вердикт.

И, к моему ужасу, Адина подчинилась. Смиренно приблизилась ко мне, поцеловала в лоб и направилась в коридор, где уже поджидал ее знакомый мужчина. Я провожала ее растерянным взглядом до последнего. Просто не верилось, как в одночасье все изменилось! По щелчку пальцев какого-то неизвестного мне человека...

Прошли долгие мгновения, прежде чем я нервно сглотнула и медленно обернулась, направив недружелюбный взгляд на мужчину. А он вдруг начал приближаться. И я едва заставила себя стоять на месте.

Остановившись вплотную, хозяин дома осмотрел меня сверху донизу придирчивым взглядом, от которого стало

очень неудобно. Он еще был таким высоким, что пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо.

– Дай мне свою руку, – велел вдруг, едва шевельнув губами.

Настороженно помедлив, я неуверенно приподняла правую руку, не задумываясь о том, чего именно хочет этот человек. В следующую секунду он достал из кармана брюк темную коробочку, вытянул оттуда что-то и ухватил мою ладонь. Вскоре на безымянном пальце оказалось широкое платиновое кольцо. Простого дизайна, но оно буквально кричало о дороговизне!

Напряженно встретившись с черными глазами мужа, я безмолвно застыла. Этот жест совершенно не нес романтику и нежность, а скорее – обозначал символ принадлежности ему.

– Добро пожаловать домой, – низким голосом изрек мужчина, отпустив мою руку.

И это вовсе не звучало, как приглашение. Скорее как... предупреждение.

Ладони вспотели. Очень трудно было стоять так близко к незнакомцу и выдерживать его пронзительный, суровый взгляд. Он словно хотел мне что-то сказать или что-то сделать – очень хотел, но медлил. И это ощущение непомерно давило. Я не могла пошевелиться, вся была запредельно напряжена, словно ожидала чего-то плохого... в любую секунду.

Это неловкое мгновение настойчивого зрительного контакта неожиданно нарушили чьи-то шаги. Я тут же повернула голову и увидела высокую женщину плотного телосложения в строгом коричневом платье, которая остановилась недалеко от нас. Ее редкие темные волосы были уложены в аккуратный пучок, а руки с толстыми, короткими пальцами сложены спереди.

Хозяин дома тоже проследил за моим вниманием и будто нехотя, наконец, отступил от меня.

– Это Луиза, – сообщил он лаконично. А на мой вопросительный взгляд невозмутимо добавил: – Она будет курировать период твоего восстановления и во всем помогать. Слушайся ее. И не пренебрегай рекомендациями, которые для тебя приготовили.

От взгляда на женщину, лицо которой не отражало абсолютно никаких эмоций, внутри прошло неприятное смятение. Помощница? Или скорее надзиратель?

Я не знала, что сказать. Не понимала, что за период восстановления и почему я буду вынуждена его с кем-то проходить? Но спорить с этим человеком хотелось еще меньше.

– Проводи ее в комнату, – велел он Луизе, явно не нуждаясь в моем ответе. – Моей жене нужно переодеться

Она тут же ожила и скалой двинулась ко мне.

– Идите за мной, пожалуйста.

Этот сухой официальный тон ничуть не располагал. Однако я не поэтому продолжала стоять на месте.

– Мои вещи... – произнесла негромко, взглянув на своего мужа. Я не видела, как их заносили, поэтому спохватилась. – Они в машине.

Он слегка свел брови и смерил меня коротким взглядом, словно я что-то глупое сказала.

– Пусть там и остаются. Наверху в твоём распоряжении целый гардероб.

Мужчина не спеша развернулся и направился к лестнице, намереваясь уйти, но я упрямо возразила ему в спину:

– Нет!.. Мне нужны мои вещи.

Он сурово глянул на меня из-за плеча, не понимая, какая паника пронеслась по моим нервам. Эти вещи – все, что я имела. Единственная связь с моим прошлым, о котором я ничего не знала, но которому доверяла! И меня напугало, что я лишусь их.

Черные глаза хозяина дома резко переместились с меня на Луизу.

– Я, кажется, сказал, что вам делать.

Она тут же услужливо кивнула и протянула ко мне свою полную руку.

– Мариям, будьте благоразумны...

– Нет! – громко выдала я, отпрянув от нее и нервно скрестив руки на груди. – Я н-никуда не пойду без своих вещей!..

Говоря это, я никому не смотрела в глаза. Потому что была одна среди чужих и равнодушных людей. Тело пробивало мелкой дрожью, а в животе скручивался страх, что моя

попытка отстоять свое желание, которое казалось мне очень важным, слишком слаба.

В груди неприятно дернуло, когда я уловила, что мужчина приближается ко мне. Он встал прямо передо мной, и все внутри подобралось, натянулось струной, которая, казалось, вот-вот лопнет! Неожиданное прикосновение к руке заставило вздрогнуть. Не спеша, но настойчиво хозяин дома крепко обхватил мою ладонь и спокойно встретил мой взгляд, в котором отразилось отчаяние. Не сказав ни слова, он потянул меня за собой, а я не поняла, как мои ноги послушались...

Муж надежно держал мою руку, поднимаясь по лестнице, проходя по длинному коридору с высокими потолками и заводя меня в одну из дверей. И я совершенно не пыталась сопротивляться, хотя насторожилась до дрожи в коленях. Как будто в этом не было смысла, и он наглядно мне это демонстрировал.

Я толком не видела ничего перед собой – все слилось в пятно из-за слез собравшихся в глазах. Но я поняла, что мужчина привел меня в спальню. Большую, идеально убранную и дорого обставленную, как и все в этом доме.

Мою руку, наконец, отпустили, и я неловко застыла где-то у окна, бегло осматривая обстановку из-под ресниц. А хозяин дома не торопился уходить.

– Так будет всегда, – раздался его сдержанный голос с налетом предостережения. – Я не стану повторять, Мариям. Я

буду делать – имей это в виду.

Нервно стиснув пальцы, я продолжала упорно смотреть в одну точку и изо всех сил сдерживать ком в горле. И только когда мужчина покинул комнату, смогла спокойно сделать вдох.

Буквально через секунду в спальне возникла Луиза, от которой тоже не стоило ждать снисхождений. Однако прежде чем я успела раздеться, в дверь неожиданно постучали и занесли сумки с моими вещами.

Адам

Несколько месяцев назад...

Грудную клетку беспощадно стягивало жгутами от нервного напряжения. Упрямо глядя на старшего брата, я сжал кулаки, понимая, что разговор состоится прямо сейчас.

– Ты знал, что она попала в аварию?

Амран замер, хмуро покосился в мою сторону. Но следом как ни в чем не бывало уселся за кухонный стол и принялся отрешенно рассматривать свои руки.

– Знал, – сухо ответил он, в конце концов.

Сделав медленный вдох, я тоже выдвинул стул и сел напротив брата.

– Я был у нее, – признался, пристально пялясь на него.

Он тут же вскинул на меня взгляд, полный грозного недоумения. Бесспорно, Амрана сразу напрягла тема, которую я выбрал. Поэтому в голосе слышалось предостережение,

когда он поинтересовался:

– Для чего это?

Я качнул головой.

– А ты бы смог остаться в стороне? – резонно спросил.

Брат промолчал, отвернул голову.

– Она впала в кому...

– Я знаю, – перебил он меня.

– Несколько месяцев практически на грани жизни и смерти, – продолжил я упрямо. – И неизвестное будущее... Я приходил к ней. Очень часто.

Амран поджал губы, явно начиная нервничать. Я с самого начала понимал, что мне не стоило рассчитывать на его одобрение. Но он должен был знать. Несмотря на то, что вычеркнул Мариям из истории нашей семьи ровно год назад. Как грязное пятно, которое однако оставило след, сколько бы его ни терли.

Надо же, целый год. А как будто вчера все случилось...

Время ни черта не изменило. Ведь как только я узнал про аварию, понесся к ней, бросив все, забыв обо всем! Когда же увидел, словно полжизни потерял. Видимо, успел поддаться коварным сомнениям – мне нарочно рассказали об этом, на жалость хотели надавить! Доверие все-таки хрупкая штука. Но это оказалось правдой, и мне стало по-настоящему больно. Видеть ее, бледную, бездвижную, всю в трубках.

Я обеспечил ее лучшим содержанием, врачам запретил распространяться, откуда помощь, чтобы у родителей, с ко-

торыми я не хотел больше пересекаться никогда, не возникло вопросов. Но мне все время казалось этого чертовски мало. Этого недостаточно. Я будто терял Мари каждый день! По чуть-чуть и неизбежно. Невыносимо было смотреть в ее красивое лицо без эмоций, но не приходиться в эту чертову палату – куда мучительнее.

– Мари очнулась, – сообщил я, напряженно встретившись с взглядом брата. И сразу понял, что он не удивлен. – Это действительно произошло. И она не стала овощем – ничего такого. Ей повезло. И я решил... В общем, когда придет время выписки, я заберу ее.

– Что? – оборвал он резко, в ярости взглянув на меня. – Что ты сказал?!

– Ты меня слышал. Она все еще моя законная жена, – твердо ответил я, стиснув челюсть. – И я приведу ее в свой дом.

– То есть как жена? – вкрадчиво поинтересовался Амран, наклонившись ближе к столу. – Ты до сих пор не оформил развод?!

Чувствуя напряжение в каждой части тела, я небрежно откинулся на спинку стула.

– Нет, – невозмутимо ответил.

Сам себе много раз задавал вопрос: почему? Убеждал, что это всего лишь формальность. Однако в глубине души всегда ловил себя на мысли – брак последнее, что нас связывало, и именно из-за этого я медлил. Последнее, что все еще

значило: она – моя.

Амран резко втянул носом воздух, в его синих глазах пронеслось осуждение и разочарование. Для него это значило, что я ее простил. Но для меня...

Находясь рядом с Мариям, я испытывал многое и о многом думал. Да, гнев незаметно ушел на третий план, уступая приоритету – жизнь или гордость, однако никуда не уходил окончательно. Только притаился. Слишком свежа была рана. Слишком паршиво сложились обстоятельства.

В груди резануло от воспоминаний: как заплаканные зеленые глаза, которыми я был очарован, точно глупый, верный пес, отражали отчаяние. Как я снял фату с ее шелковых, убранных в красивую прическу волос и отшвырнул.

«Ты... правда откажешься от меня?..»

«Не заставляй меня унижить тебя еще больше», – пронзил слух мой резкий хладнокровный ответ.

Удивительно, как можно стать жестоким в одночасье и возненавидеть за один только миг. Я заставил Мариям пройти с позором через зал, полный гостей, которые уже обо всем знали. Кто позаботился об этом, я до сих пор не выяснил. Но в тот момент, когда она шла к выходу с опущенными плечами, без фаты и почти не дыша, именно себя я чувствовал растоптанным и обмазанным грязью.

– Ты сошел с ума, – вынес вердикт Амран сквозь зубы, глядя на меня исподлобья.

Презрительно поморщившись, он резко встал из-за стола

и заходил по кухне.

– Ты что, хочешь отомстить ей?! – внезапно предположил он всерьез. – Отыграться за то, что она унизила тебя?

Я устремил взгляд в пространство и понял, что не могу ответить брату. Настолько твердо, чтобы он поверил.

– Я поклялся перед Всевышним, – признался я, в конце концов. Но он наверняка решил, что я лишь предлог придумал. Однако на моих глазах буквально свершилось чудо. – Она могла не проснуться никогда. Никогда! Ты можешь представить, какой страх душил меня, раз я дал такое обещание?! И когда Мариям очнулась... Я понял, что не отступлю от своего слова.

– А ну-ка притормози, парень! – внезапно велел Амран с подозрением. – Насколько мне известно, когда девчонка очнулась – никого не вспомнила. Тебя, полагаю, она тоже не узнает! – Да, без последствий не обошлось. Своим молчанием я дал ему ответ. – Какого черта, Адам? Это лучший вариант разорвать все связи из всех возможных! Так что ты делаешь?!

– Мне плевать! – рыкнул я, больше не желая терпеть нравочений. – Мариям – моя жена, и она поедет в мой дом, как только я вернусь в город! Тебе придется с этим смириться.

Старший брат недоуменно покачал головой.

– Ты совершаешь большую ошибку.

Я долго не отвечал. Мнение Амрана не могло меня не волновать, но и отступать я не собирался. Выбор был сделан.

– Поживем – увидим.

Глава 3

Мариям

Гардероб, который показала мне Луиза, действительно оказался богат и разнообразен. Небольшое, но грамотно обустроенное помещение примыкало прямо к спальне. Однако я лишь обвела его напряженным взглядом и упрямо прошла к своим сумкам, в которых лежала пусть и простая, но знакомая мне одежда. Вообще максимально демонстрировала отчужденность и нежелание контактировать, но женщина будто не замечала этого. Она даже не дала мне самой переодеться. Несмотря на мой протест, контролировала весь процесс, еще и вмешалась, когда я снимала футболку.

Именно тогда стало ясно, что Луиза хорошо осведомлена насчет меня. В аварии мое плечо было сильно повреждено, из-за чего я до сих пор не могла поднимать руку без боли. Поэтому с переодеванием дела обстояли не совсем хорошо. Однако я упрямо не хотела принимать никакой помощи. Все, что мне было нужно – остаться наедине с собой и переварить хоть немного то, что происходит.

Но рассчитывать на это не приходилось.

Нянька-Луиза не отходила от меня ни на шаг и непреклонно следовала какому-то только ей известному расписанию. После того, как я облачилась в простое оливковое платье, она сразу повела меня на кухню – большое светлое поме-

щение с овальным столом в центре и решетчатыми окнами на всю стену. Там меня уже ждал целый пир. Правда, несмотря на аппетитность блюд, я отметила, что все было исключительно диетическое. Ничего жареного или жирного.

Естественно, я ни к чему не прикоснулась. Лишь глотнула чай, потому что пить хотелось. Особенно напрягало, что за столом я сидела одна, и то, что Луиза стояла над душой поодаль, как наседка.

Кстати, стол накрывала та самая низенькая чопорная женщина. И, несмотря на то, что ко всему я была настроена враждебно, чувствовала себя очень неудобно перед ней. Прямо давило что-то внутри из-за того, что я не пробую ее еду. Но я совершенно не хотела есть. А еще постоянно ждала, что ОН может зайти в любую секунду. Или мы пересечемся где-то в доме...

К счастью, никто словесно меня не принуждал к еде и, глядя на падающий снег за окнами, я неизбежно успела мысленно оценить ситуацию, в которой оказалась. Сложилось ощущение, что все это какая-то ошибка, декорации, в которые меня неуместно поместили, и что скоро за мной обязательно придет Адина! Слишком мало времени прошло, чтобы осознать, что я замужем. И что этого мужчину вовсе не устраивает формальность.

Вопросы то и дело дробью пробивали сознание один за другим: почему сейчас? Почему он не развелся и почему хотел развестись?..

Может, этот мужчина обижал меня? Может, не хотел жениться и сделал все, чтобы мы разошлись? Но тогда почему под конвоем решил вернуться в свой дом? Стало жалко?

Ох, нет... Я совершенно не видела в его насыщенно-черных глазах жалости. Что бы там ни было – душу стягивали страхи. Будто что-то дурное он задумал. И с каждой новой секундой мне все меньше хотелось оставаться в этом доме.

Судорожный вздох сорвался с губ. Сжав ладони на коленях, я поняла, что лишь сильнее впала в уныние из-за своих размышлений. Может, я и потеряла память, однако внутри не было никакого ощущения, что я кому-то принадлежу! Но разве стала бы мать оставлять дочь в опасности? Хотя ее последние слова только сеяли тревогу:

«Богом молю, не причини зла моей дочери!»

Значит, у нее были основания думать, что он может так поступить. Боже... Что же такое происходит? Хотелось забиться в самый дальний угол этого дома, чтобы никто не смог найти меня. А еще лучше... вообще уйти отсюда!

Однако я не поддавалась наивным мыслям. Интуиция диктовала, что уйти отсюда без разрешения мужа будет очень-очень трудно.

– Мариям, вам нужно принять лекарство, – отвлек меня от тяжелых раздумий бесцветный голос Луизы.

Встретившись с ее взглядом, я сдержанно отозвалась:

– Я знаю.

– Но если вы не поедите, будет неприятный эффект.

Даже глаза у женщины были какими-то бесцветными. Как у рыбы. Ни голубые, ни зеленые, ни серые...

Хмуро уставившись на нетронутые блюда, я переступила свое негодование, схватила кусок сыра с ближайшей тарелки и сунула себе в рот. Прожевав его, промокнула губы салфеткой и поднялась из-за стола.

– Теперь не будет, – сообщила невозмутимо Луизе, которая лишь смерила меня молчаливым взглядом.

Я не стала спрашивать, откуда у нее рекомендация моего врача, а также подробное расписание приема лекарств. На фоне всего эта осведомленность казалось пустяком.

Сразу после я сказала, что хочу отдохнуть, и, как ни странно, женщина не стала возражать. Проводила меня в ту же спальню и предупредила, что будет ждать за дверью, если что-то понадобится.

Как только моя нянька вышла, я недоуменно покачала головой. Она что, действительно будет все это время сидеть и ждать? Абсурд какой-то...

Я так и не легла в кровать. Немного посидела на ней и поняла, что не смогу даже глаз закрыть в таком напряжении. Так что вместо отдыха решила разобрать свои сумки.

В общем-то, багаж был небольшим. Несколько сорочек, нижнее белье, одежда на выход, туалетные принадлежности и блокнот с планшетом. В блокнот, по рекомендации нейрохирурга, я вписывала все, что похоже на воспоминания. А при помощи планшета изучала разные статьи, которые по-

могли бы мне ориентироваться в современном мире. Правда, сейчас никакого настроения не было заниматься этим... Я по возможности расфасовала свои вещи, и как раз когда выходила из навороченной, отделанной темной плиткой, ванной, в спальню зашла Луиза.

Оказалось, на отдых у меня тоже ограниченное время. Она принесла с собой незамысловатый инвентарь и сообщила, что для восстановления мне теперь ежедневно нужно выполнять ряд упражнений. Для одной женщины было много обязанностей. И она все их выполняла с заметным профессионализмом. Не давила, но и не слезала с меня, пока не добивалась своего.

К счастью, в первый раз Луиза сильно не нагружала. Скорее, дала ознакомиться с программой тренировок. Потом была новая попытка накормить меня ужином, и, тоскливо глядя в темноту за кухонными окнами, я все-таки заставила себя прожевать овощное рагу. Нервов не хватало смотреть на знакомую женщину, которое все это готовила.

Несмотря на отчужденный вид, я заметила, как она просветлела, увидев, что я поела. Однако на мою благодарность лишь едва заметно кивнула.

К моему великому счастью, я ни разу так и не пересеклась с хозяином дома. И надеялась, что это везение продлится как можно дольше. А может, он сам решил дать мне возможность привыкнуть? Адаптироваться к новым обстоятельствам. Хотя я не была уверена, смогу ли вообще при-

выкнуть к чему-то здесь. Все казалось чужим и неудобным.

Похоже, я действительно устала. Потому что обрадовалась, когда Луиза сказала, что приготовит мне ванную. Хотя и очень неудобно чувствовала себя из-за того, что она меня обслуживает. Но я ведь пока ничего не знала здесь... На то и списала.

Однако я рано расслабилась. Луиза не просто собралась наполнить мне ванную, но и участвовать в процессе моего купания! Она помогла мне раздеться и явно не собиралась уходить.

– Спасибо, – произнесла я неуверенно, неловко прикрывая свою наготу перед застывшей женщиной. – Вы можете подождать в комнате.

– Простите, но я должна быть с вами во время купания, – поразила она меня спокойным голосом.

– Что?.. Нет... Это вовсе не обязательно!

– Боюсь, обязательно, – настояла Луиза. – Лекарства, которые вы пьете, имеют побочный эффект. У вас может закружиться голова или случиться дезориентация сознания.

Я недоуменно уставилась на нее. На самом деле, мама тоже помогала мне. Но я совсем не хотела принимать такую помощь от незнакомой женщины! Она порядком надоела мне за этот день.

– Я же сказала, мне не нужна ваша помощь! – твердо произнесла я. – Я понимаю, что это ваша работа, но... я уверена в себе.

– Мариям, это только для вашего блага!..

– Вы меня слышите? – перебила я, начиная раздражаться.

Щеки обожгло от смущения. Мне было очень неудобно разговаривать так с женщиной старше себя, но нервы уже сдавали.

– Я справлюсь сама, Луиза, – повторила я, отделяя каждое слово. – Вообще не нужно обращаться со мной как с ребенком!

Я упрямо смотрела на нее, а она на меня. В конце концов, надзирательница опустила глаза и едва заметно кивнула.

– Хорошо. Тогда я принесу полотенца.

Она тут же развернулась и направилась в комнату, а я больно закусила губу. Не слишком ли это было? Она же пытается помочь.

Вздохнув, я неуверенно оглянулась в большой ванной и поспешила снять халат, висевший на вешалке. Вода еще не набралась, а голой, с незапертой дверью я чувствовал себя очень неудобно.

Белый халат, который, похоже, предназначался для гостей, оказался непомерно большим. И тут впервые в голове пролетела мысль: а точно ли это гостевая спальня? Ведь мой гардероб находился именно здесь, а халат, по всей видимости, мужской.

Отвлечься от этих мыслей меня заставило собственное отражение, которое я поймала в высоком зеркале ванной. Грудную клетку тут же стянуло невидимым корсетом. Так случилось каждый раз, поэтому я почти не смотрела на себя со

дня пробуждения. А теперь, оказавшись лицом к лицу, растерялась.

Меня передергивало каждый раз. Не узнавать собственное лицо – это то еще испытание. Хотя я казалась себе... симпатичной. Светло-зеленые глаза, густые ресницы, очерченные брови. Немножко задранный маленький нос, аккуратные пухлые губы и неглубокая впадинка на подбородке. Верхние зубы чуть выступали вперед, однако это не портило мое лицо, а делало его миловидным. Так мне виделось.

Еще природа наградила меня густыми волосами – темно-русыми и прямыми. Они доходили мне до талии, а может, даже ниже. Адина любила заплетать меня каждый раз, как навещала. Теперь этого не будет...

Оглядывая себя в большом белом халате, я вдруг поддалась любопытной мысли и, глянув на дверь, не спеша развела полы в стороны. Тут же застеснялась, но взгляд не отвела. Посмотрела на плоский живот, отметила узкую талию и широкие бедра. Грудь у меня была объемная, тяжелая. Форма фигуры напоминала песочные часы – женственная, но не худая.

Внезапный шум заставил меня резко оторвать глаза от отражения и устремить взгляд в сторону. Тут же запахнув халат, я сделала два неосторожных шага назад и больно ударилась о раковину. Потому что в ванной стоял мой муж. И он только что закрыл дверь...

Я так опешила, что потеряла дар речи. Но паника впилась

на нервы не в этот момент... А когда мужчина, не сводя с меня глаз, поочередно закатал рукава своей водолазки до локтя. Затем он так же невозмутимо прошел к ванне, где уже набралось много воды, и закрутил кран.

– Ч-что вы делаете? – наконец выдала я, когда муж уверенно направился ко мне. – Луиза должна прийти...

Слова оборвались, когда он замер совсем рядом.

– Ванна готова, – спокойно объявил, проигнорировав мои слова. – Раздевайся – я помогу тебе помыться.

Во все глаза уставившись на мужчину, я несколько раз мотнула головой.

– Но... мне не нужна помощь!.. Я сама могу...

– Нет, не можешь, – сухо отрезал он, а у меня холодок спустился по позвоночнику от происходящего.

Муж еще стоял так близко, что его запах вторгся в обоняние, и, находясь в одном халате, я особенно остро чувствовала себя беспомощной. Поэтому быстро сдалась.

– Ладно, тогда... позовите, пожалуйста, Луизу! – взволнованно попросила я.

Бросила полный надежды взгляд на дверь, однако хозяин дома с места не сдвинулся.

– На сегодня ее работа окончена, – сообщил он, будто вердикт вынес.

– Почему?.. – растерянно обронила я.

Окинув меня коротким взглядом, муж слегка поджал губы.

– Как оказалось, она не в состоянии исполнять некоторые рекомендации. Но тебе не о чем беспокоиться – значит, этим буду заниматься я.

Я прямо ощутила, как вытянулось мое лицо после его предостерегающих слов.

Ох, нет...

Как же так? В какую ловушку я себя загнала?!

– Время идет, Мариям, – вода быстро остывает, – непременно напомнил хозяин дома, не давая мне сориентироваться в ситуации. – Или чтобы снять одежду, тебе тоже нужна помощь?

Несмотря на титаническое давление, я продолжала бездвижно стоять, косясь на ванну и туго запахивая халат. В какой-то момент услышала шумный вдох, и мужские пальцы вдруг сомкнулись на моих предплечьях. Не обращая внимания на то, как я мгновенно напряглась, муж опустил мои одеревенелые руки и без сантиментов снял с меня халат.

Мурашки выступили на коже. Я тут же вся подобралась, спрятала наготу за руками и стыдливо уставилась себе под ноги. Не в силах справиться с колкой неловкостью, сделала торопливый шаг в сторону ванны, однако мужчина внезапно преградил мне путь.

Встретившись с дьявольски-черными глазами, я недоуменно отступила к стене и застыла. А он, переместил взгляд с моего лица на руки, которыми я смущенно прикрывалась.

– Убери, – велел вдруг глухо, но твердо.

– Что?.. – раздался мой слабый голос. – Зачем?

Муж глянул на меня так, словно ответ был очевиден.

– Я хочу посмотреть на тебя.

Глава 4

Сердце подпрыгнуло к горлу. Вот так просто и бесцеремонно! Будто я могла это вынести!

Поведение этого мужчины не просто обескураживало, но заставляло не на шутку тревожиться...

– Ты слышала меня, – не отступал он, все больше загоняя меня в кокон растерянности. – Не трать время на сомнения – передо мной нет смысла прикрываться. И тебе лучше поверить мне прямо сейчас.

Щеки пылали огнем, а в сознании разнеслась колкая мысль: муж вовсе не собирался давать мне время... И мое внутреннее состояние его совершенно не волнует! Все, что оставалось – подчиняться или допускать, что он сам добьется своего.

Опустив взгляд, я больно прикусила щеку и медленно-медленно раскрылась перед мужчиной. Я не видела его глаз, но прекрасно знала, что он, не стесняясь, смотрел на меня. И этот момент, кажется, длился вечность. Затем мой муж просто отступил, открывая путь к ванне.

Неуверенно покосившись на него, я тут же поспешила сбежать и, торопливо шагнув в воду, села в нее, не заботясь о том, что мои длинные волосы тоже наполовину утонули.

К моему сожалению, мужчина быстро возник рядом и возвысился надо мной, точно скала.

– Встань, – неожиданно велел он.

Упрямо прижимая ноги к груди, я подняла настороженный взгляд. Какие еще испытания уготовил для меня этот человек?..

– Я могу стоять здесь хоть до посинения, но тебе все равно придется встать.

Очередное предупреждение на мое промедление впилося гвоздями в нервную систему. Я не знала, куда деться от негодования, прекрасно понимая, что муж не отступит. В итоге, стиснув зубы, оперлась рукой о бортик и нехотя поднялась, стыдливо пряча взгляд.

Украдкой проследила, как он взял небольшую мочалку и выдавил на нее гель. Я была уверена, что мужчина даст это мне, поэтому осторожно протянула руку, однако он вдруг перехватил ее и принялся намыливать. Совершенно не обращая внимания на мое остолебенение. Словно делал это каждый день! Словно ничего предосудительного в этом не было! И интимного тоже.

Муж легко и без задержек скользил по моей коже – от ладони до плеча, затем по шее переместился ко второй руке. Я зажималась, пыталась отстраниться, но он все равно намылил все части моего тела. Все! Без стеснения обвел даже грудь, легко справляясь с моим протестом или грамотно пользуясь растерянностью. Однако когда мочалка коснулась внутренней стороны бедра, меня будто током ударило – я вцепилась в мужскую руку и отпрыгнула.

– Я не настолько беспомощна!.. – выпалила горячо.

Муж медленно выпрямился, сосредоточив на мне пристальный взгляд.

– Я знаю.

Обомлело раскрыв рот, я нахмурилась, словно ослышалась. А он настойчиво велел:

– Подойди.

Черные глаза буквально вонзались в меня, сокрушительно влияя на волю. Я признала, что боюсь этого человека... Его поведение было совершенно непредсказуемым и настояжывающим! Однако что-то внутри меня запрещало показывать страх перед мужчиной. Поэтому я продолжала упрямо стоять возле стенки, будто приросла к ней. И исподлобья смотреть на этого дьявола.

Я уловила, как муж слегка прищурился. Невольно дернулась, когда он вдруг небрежно бросил мочалку в воду и, не отрывая глаз от моего лица, дотянулся до тюбика с гелем. Плавнo и молча Адам неожиданно протянул его мне.

От чувства облегчения внутри аж ухнуло. Этот маленький шаг снисхождения помог разрядить накалившуюся обстановку. Может, мне стоит проявлять больше твердости в общении с мужем? По крайней мере, чтобы сохранить свое личное пространство.

Неловко прикрываясь одной рукой, я доверчиво протянула вторую, чтобы взять гель и... мигом поняла, что рано обрадовалась. Стальной хват на предплечье, рывок – и я бук-

важно впечаталась в мужчину. Попытки вырваться не помогли – этот Адам был сильным и стоял упрямо, точно скала! Прочно удержал меня всю мокрую и в пене так, что наши лица оказались близко друг к другу.

– Не раздражай, – глухо рыкнул он мне в губы, мгновенно приводя в оцепенение.

И даже когда муж медленно выпустил меня из рук, я не смела шелохнуться. Он же как ни в чем не бывало поднял упавший гель, в этот раз выдавил немного мыла себе в ладонь и, не давая мне опомниться, привлек к себе за талию. Не проявляя снисхождения мужчина все-таки сделала это... Глядя в мое отвернутое красное лицо, скользнул пальцами между ног.

Вздрогнув и зажмурившись до пятен в глазах, я тут же перестала дышать. Уперлась ладонями в крепкие плечи, перенося с диким стыдом вторжение в интимную зону. Но мой муж и не думал отступать. Не спеша и верно он намыливал меня между ног, не обращая внимания на то, как я буквально задыхаюсь от смущения!

К счастью, Адам не стал долго увлекаться. И как только позволил мне спрятаться в воде, я принялась нервно смывать с себя пену, опустив голову ниже плеч.

Когда мужчина вновь оказался возле ванны, краем глаза я уловила что он без водолазки, и движения моих рук вмиг стали неловкими. Настороженно затаившись, я уставилась прямо перед собой, ощущая, как от нахлынувшего смятения ис-

парина выступила на коже.

Присев совсем рядом со мной, муж вдруг скользнул рукой по моим волосам, сгребая их в ладонь.

– Наклони голову, – велел он, слегка потянув за хвост.

Нехотя подчинившись, я обняла свои плечи и впилась в кожу пальцами. Невольно приготовилась к очередному испытанию, однако муж отличился неожиданным терпением. Ювелирно облил мои волосы теплой водой, затем принялся их намывать. Без грубостей перемещая тяжелую копну, зарываясь пальцами в пряди, массируя голову...

Это было даже приятно. До смущения. Но я, конечно, не собиралась расслабляться.

Покончив с волосами, Адам, наконец, отстранился, и я выдохнула. Но не стоило мне надеяться на передышку. Очень скоро на бортик ванны небрежно легло толстое свернутое полотенце, и то, что мужчина не уходил, явно давало понять – побыть в одиночестве мне не светит.

Покосившись на полураздетого хозяина дома, я дотянулась рукой до полотенца и придвинула его ближе. Развернула покрытие насколько можно, прежде чем быстренько поднялась, желая скорее спрятать наготу. Дальше произошло что-то странное... Наверное, я слишком старалась не смотреть на рельефный смуглый торс мужчины, когда вышагнула из ванны, придерживая полотенце на груди. Потому что именно в этот момент в голове прошел жар, стены покачнулись, и я не успела ступить на пол второй ногой.

За мгновение я поняла, что теряю равновесие, неловко выбросила руки, надеясь ухватиться за полку на стене, но она была слишком далеко. Однако я не упала. Меня вовремя поймали сильные руки мужа...

Рассеяно встретившись с хмурым и напряженным взглядом черных глаз, я почувствовала, что не могу стоять на ногах. Это он держал меня! Вскоре мои ступни и вовсе оторвались от пола, и я оказалась на руках у мужчины.

Тело заняла слабость. Адам принес меня в спальню, где уложил на кровать, и я даже не сопротивлялась, когда он начал вытирать мое тело. Потому что чем больше приходила в себя, тем больше внутри давил стыд из-за того, что мужчина... оказался прав.

В какой-то момент, когда я, скованная с головы до ног, уже отползла к изголовью кровати, муж наклонился и поднял мое лицо за подбородок.

– Я в порядке... – зачем-то произнесла я, не выдерживая настырный взгляд черных глаз.

Адам сделал странный кивок, будто это прозвучало крайне нелепо.

– Чтобы я больше не слышал о твоей самостоятельности, – предупредил он вдруг. Сдержанно, но меня так и бросило в жар. – Поняла?

Я насуплено опустила взгляд и нехотя качнула головой. А муж, ослабив пальцы на моем подбородке, выпрямился и велел:

– Ложись спать.

Забрав с собой полотенце, которое бросил на подлокотник кресла, он обошел кровать и одним рывком расправил постель. Застыл в ожидании, однако я не торопилась лезть под одеяло. Ощущая озноб, сползла с кровати и поспешила добраться до банкетки, где Луиза оставила для меня ночнушку.

– Что ты делаешь? – услышала внезапный вопрос.

Растерянно замерев, я взглянула на мужа и прижала одежду к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.